

с небольшими изменениями и добавлением некоторых стихотворений, впервые опубликованных в этом сборнике.

В связи с 250-летним юбилеем Махтумкули, отмечавшимся в 1983 г., вновь был издан однотомник «Избранных произведений» с использованием арабской графики (текст каллиграфически был переписан А. Аннаберди оглы)⁹⁰. В 1988 г. вышло переиздание. В эти же годы был перепечатан (с некоторыми дополнениями и изменениями) двухтомник избранных произведений поэта. Выпускались и другие сборники стихов. В 1990 г. на страницах журнала «Sowet edebiýaty» («Советская литература») публиковались до тех пор неизданные стихи Махтумкули. В том же году они были выпущены в свет отдельным изданием.

В составлении и редактировании важнейших изданий Махтумкули, выпущенных в 50 – 90-е годы XX в. принимали участие видные писатели и ученые Туркменистана: Б.М. Кербабаев, А. Кекилов, Н. Аширов, Б.А. Карыев, Г.О. Чарыев, М. Косаев, Н. Мередов, Б. Ахундов, М. Овезгельдыев, Г. Назаров, А. Мулькаманов, М. Чарыев, А. Нурагдыев и др.

В 52 из учтенных нами 155 изданий не указаны тиражи книг. Поэтому цифры в таблице, по не зависящим от нас обстоятельствам, не дают в полной мере представления о количестве изданий произведений поэта. Несмотря на это, на основе приведенных цифр можно сделать следующее заключение: из 1 820 035 экз. книг до 1940 г. было выпущено в свет только 39 200 экз., или всего 2,15% из общего количества изданий. В связи с этим понятно насколько своевременной и важной стало решение Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова отметить в 2014 г. на международном уровне 290-летний юбилей Махтумкули Фраги.

⁹⁰ *Магтымгулы*. Сайланан эсерлер. Чапа тайярланлар: А. Мулькаманов, Г. Назаров, М. Чарыев, А. Нурагдыев. Ашхабад, 1983 (араб. графика).

Е.Н. Никитин

А.Н. ТИХОНОВ – УЧАСТНИК ИЗДАТЕЛЬСКИХ НАЧИНАНИЙ М. ГОРЬКОГО¹

В статье говорится об участии А.Н. Тихонова в издательских начинаниях М. Горького – в издательствах «Парус» и «Всемирная литература», в газете «Новая жизнь», в книжной серии «Жизнь замечательных людей».

Ключевые слова: М. Горький, А.Н. Тихонов, издательство, «Парус», «Всемирная литература», «Жизнь замечательных людей».

Александр Николаевич Тихонов (псевдонимы: А. Серебров, Н. Серебров; 1880–1956) был участником почти всех издательских начинаний М. Горького. О своем знакомстве с писателем издательский работник вспоминал так: «Впервые я встретился с Горьким в начале октября 1899 года на одной из марксистских вечеринок, какие устраивались тогда в Петербурге, главным образом среди студенческой молодежи, повально увлекавшейся марксизмом в том виде, как его трактовала легальная пресса»². Точная дата первой встречи – 12(24) октября 1899 г. На следующий день писатель сообщил жене: «Вчера был на вечере у Тугана»³. Туган – приват-доцент Петербургского университета по кафедре политэкономии Михаил Иванович Туган-Барановский, в то время легальный марксист.

Знакомство не привело к быстрому сближению, оно произошло позднее. А.Н. Тихонов вспоминал: «Если на карте Москвы отметить кружком особняк Долгова в Георгиевском переулке, – ныне Вспольном, – где жила М.Ф. Андреева, и от кружочка провести линии к тем местам, с какими этот дом был так или иначе связан, получится звезда с лучами на весь город. (...) В этом доме, куда я стал часто приезжать из Петербурга, оставаясь здесь

© Е.Н. Никитин, 2015

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00167а «Время Горького и проблемы истории».

² *Серебров А. (Тихонов А.Н.)* Время и люди: воспоминания. 1898–1905. М., 1949. С. 65.

³ *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 1997. Т. 1. С. 366 (письмо подгот. к печати Л.В. Дерюгина при участии Э.Л. Ефременко).

месяцами, я познакомился с Горьким по-настоящему»⁴. Дочь А.Н. Тихонова Нина поясняет: «В 1903 году он попал в окружение Максима Горького, сначала репетитором детей Марии Федоровны Андреевой – Кати и Жени Желябужских, а вскоре сделался и его ближайшим сотрудником по издательским делам»⁵.

Видимо, в 1903 г. писатель подарил Александру Николаевичу, учившемуся тогда в Петербургском горном институте, часы работы Павла Буре, на внутренней стороне крышки которых было выгравировано: «Другу А.Н. Тихонову с уважением и любовью. М. Горький»⁶. А в следующем году предложил ему попробовать себя в качестве литератора: «Дорогой Александр Николаевич! (...) А что, писать Вы не пробовали? Если – нет, нехорошо, скажу Вам. Знаете – Вам следует попробовать себя на этом поприще еще и потому, что Вы хоть, м. б., и будете хорошим инженером, но – вероятно – никогда – хорошим служакой. В Вас есть редкое и очень ценное качество – самостоятельность, с этим пороком трудно служить, не ломая души своей»⁷. В сентябре 1905 г. писатель повторил свой совет: «Если Вас поместят в тюрьму (за революционную деятельность. – Е. Н.) – возьмите туда с собой бумаги и пишите. Мне все кажется, что это дело наиболее близкое Вам, что именно в литературе вырастаете Вы до природной величины Вашей»⁸. А.Н. Тихонов совету последовал. Вскоре они вместе стали сотрудниками первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь», выходившей в Петербурге с октября по декабрь 1905 г.

В 1910–1913 гг. М. Горький пробовал реорганизовать журнал «Современник», который тогда редактировали – А.В. Амфитеатров, а за ним Е.А. Ляцкий. Первому сначала – 26 декабря 1910 г. (8 января 1911 г.) – писатель предложил: «...советую пригласить на роль рецензента и беллетриста тож – Александра Николаевича Тихонова»⁹. Затем – 30 сентября (13 октября) 1911 г. – написал: «Журнальное обозрение – необходимо, я – конечно – не годен на это амплуа и предложением Вашим удивлен весьма. Но – скоро сюда приедет А. Тихонов, и я обязательно попробую с ним – не выйдет ли чего?»¹⁰ Через два дня А.В. Амфитеатров ответил: «Относительно А. Тихонова ничего не могу сказать. “Шебарша” его в “Современном мире” (1911. № 8. – Е. Н.) вещь очень ничтожная, но весьма вероятно, что беллетристика не его дело. А язык у него есть. Если к этому будут и мысли, то отчего же не дебютировать ему в роли журнального обозревателя. Заказа

⁴ Серебров А. (Тихонов А.Н.) Время и люди: воспоминания. 1898–1905. С. 145, 147.

⁵ Тихонова Н.А. Девушка в синем. М., 1992. С. 22–23.

⁶ Слукин В.М. Верный рыцарь литературы // Рифей: Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1985. Вып. 6. С. 187.

⁷ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 1998. Т. 4. С. 110–111 (письмо от 22 июля (4 августа) 1904 г. подгот. к печати И.П. Кочетова).

⁸ Там же. М., 1999. Т. 5. С. 87 (письмо подгот. к печати И.П. Кочетова при участии С.С. Чайковской).

⁹ Там же. М., 2001. Т. 8. С. 219 (письмо подгот. к печати Л.А. Спиридонова).

¹⁰ Там же. М., 2002. Т. 9. С. 123 (письмо подгот. к печати Л.А. Спиридонова).

сделать не могу, а с пробою милости просим»¹¹. Вскоре А.В. Амфитеатров ушел из «Современника». Совместно со сменившим его на посту редактора Е.А. Ляцким и А.Н. Тихоновым М. Горький в феврале 1913 г. разработал программу реорганизации журнала¹², а затем предложил «укрепить» редакцию новыми членами – В.А. Базаровым, И.И. Скворцовым-Степановым и А.Н. Тихоновым. Это предложение было встречено без энтузиазма. 15(28) марта 1913 г. А.Н. Тихонов сообщил М. Горькому: «Положение дел в “Современнике” по-прежнему не ясно. Во всяком случае несомненно одно, что предложение Е.А. ввести в редакцию Степанова встречено весьма недружелюбно: “скучный литератор”, “большевик” и т.д.»¹³. Реорганизовать «Современник» М. Горькому так и не удалось. Подводя грустный итог, он 28 марта (10 апреля) 1913 г. написал А.Н. Тихонову:

«Дорогой А.Н.!

Посылаю “еще одно последнее сказанье” и считаю мои отношения с “Современником” конченными, ибо из письма Ляцкого ко мне ясно видно, что сделать ничего нельзя и сам он запутался до нельзя в противоречиях. Я продолжаю быть уверенным, что разговоры о “большевизме” и о моей “фракционности” затеяны им по некоторому недомыслию и вследствие страха пред неведомым ему.

Программу, нами написанную, нужно у него взять, надо бы это сделать еще на Капри. Оставлять ее в его руках для искажения – не следует»¹⁴.

В это же время М. Горький задумывается о создании собственного журнала. Назвать его планировалось «Новая Россия». Деньги писатель надеялся получить от И.Д. Сытина, около 20 апреля (3 мая) 1911 г. сообщил издателю:

«Только что удалось, кажется, организовать журнал (имеется в виду “Современник”. – Е. Н.), думаю о другом, необходимом, по нынешним временам. Этот другой журнал – давняя моя мечта: его основная цель – всестороннее изучение России, а не проповедь каких-либо партийных взглядов. В нем должны быть совершенно новые отделы, например:

Обозрение торгово-промышленной и экономической жизни России.

Обозрение провинциальной жизни, поставленное на совершенно новых началах.

Это должен быть журнал, который читался бы с одинаковой пользой купцом и крестьянином, чиновником и интеллигентом.

Очень хотелось бы поговорить с Вами подробно по поводу этой затеи, в необходимости осуществления которой убежден»¹⁵.

М. Горький настолько был уверен в успешной реализации своего замысла, что поручил А.Н. Тихонову подбирать авторов для нового журнала.

¹¹ Литературное наследство. М., 1988. Т. 95. С. 354 (письмо подгот. к печати Е.Г. Коляда).

¹² См.: Там же. С. 612–613 (публ. И.В. Дистлер).

¹³ Там же. С. 560 (публ. И.В. Дистлер).

¹⁴ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2003. Т. 10. С. 299 (письмо подгот. к печати С.С. Чайковская).

¹⁵ Там же. М., 2002. Т. 9. С. 30–31 (письмо подгот. к печати Н.Г. Ларионова).

А.Н. Тихонов

После разговора с ним В.А. Базаров 25 мая (7 июня) 1911 г. написал из Петербурга на Капри:

«Насколько я понял из объяснения Алекс. Николаевича, основная тенденция предполагаемого журнала и в то же время его отличие от наших обычных предприятий этого рода – большая глубина и независимость научного исследования. Предполагается обращаться к современному экономическому развитию России не для того, чтобы подбирать иллюстрации к заранее составленным и санкционированным формулам фракционных резолюций, лозунгов или программ; определенная точка зрения должна дать лишь метод исследования, а отнюдь не предрешать во всей конкретности его взглядов.

Если я верно уловил Вашу мысль, то могу только ей сочувствовать и готов по мере сил содействовать. (...) Мне представляется, что даже в том случае, если бы материальная организация дела, которую взял на себя Алекс. Ник., пошла успешно, раньше осени едва ли можно было бы сделать какие-либо серьезные шаги, хотя бы и подготовительного характера»¹⁶.

В 1911 г. начать выпускать свой журнал М. Горькому не удалось. В ходе переговоров он стал осознавать: прежде, чем организовывать журнал, надо создать свое издательство, которое и будет выпускать журнал. Эта мысль для М. Горького становилась все более привлекательной еще и потому, что издательское товарищество «Знание» (одним из основных пайщиков которого был писатель) в это время находилось в глубоком кризисе и вскоре прекратило свою деятельность.

Переговоры с И.Д. Сытиным, начатые М. Горьким в 1911 г., в следующем году по поручению писателя продолжил А.Н. Тихонов (вскоре к нему присоединился И.П. Ладыжников). Теперь речь шла о создании нового издательства. Круг лиц, с которыми это обсуждалось, был расширен. В него вошли инженер В.М. Каменский и пермский купец Н.В. Мешков. В апреле 1912 г. М. Горький сообщил А.Н. Тихонову:

«Сегодня, в день Вашего отъезда, получено письмо от Василия Михайловича Каменского, в коем он, между прочим, пишет:

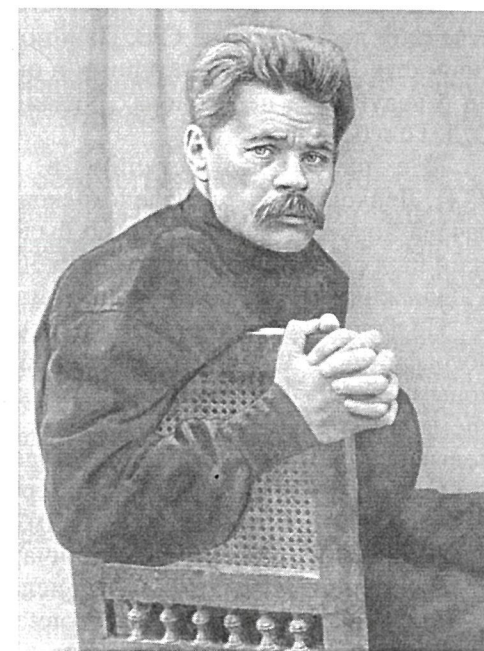
«Отношение Сытина теперь ясно вполне: хотя он и не оставил мысли и желания совместно устроить и вести такое культурное издательство, о коем

шла речь, но не при существующих в «Знании» условиях. Как Вы смотрите на создавшееся положение и в каком направлении желали бы действовать, необходимо знать прежде, чем приступать к действиям. Много обсуждали мы здесь вопрос об основании нового товарищества. Для этого, по моему мнению, необходимо, чтобы здесь за организацию и привлечение товарищей взялось лицо, известное в литературном мире, но не коммерсант и не капиталист. Мне кажется, Иван Алексеевич Бунин был бы очень подходящим человеком для такого дела. Из товарищей, кого бы можно было пригласить, мы имели в виду И.Д. Сытина, Н.В. Мешкова, И.П. Ладыжникова и рассчитывали, что найдутся еще другие, что Вы привлечете кого-нибудь. Я могу участвовать маленькой цифрой и мог бы с Мешковым переговорить об этом деле во всякое время. Так как Вы будете стоять во главе дела, то, думается, не встретится затруднений для организации нового дела».

Я немедленно ответил ему и вместе с этим письмом к Вам послал следующее наставление:

«Что касается вопроса об организации нового издательского товарищества, это дело очень улыбается мне, так как я нахожу его и своевременным, и необходимым, но лишь в том случае, если товарищество начнет издавать ежемесячный журнал. План журнала, его программа – почти уже выработаны в главнейших частях, и я весьма убеждаю Вас, дорогой В.М., согласиться ознакомиться с этим планом. Все справки по этому поводу даст Вам гор(ный) инженер Александр Никол(аевич) Тихонов, живущий... [дан адрес]. Это близкий мой и М(арии) Ф(едоровны) знакомый, человек, заслуживающий всяческого доверия и внимания. Еще раз убедительно прошу Вас познакомиться с ним и с делом, которое им, совместно со мною, затеяно. Мы совершенно солидарны во взглядах на журнал и его задачи, и оба считаем издание такого журнала делом историческим, делом общенационального значения».

Полагаю, что Вам немедля же следует войти с Каменским в сношения, имея в виду и одного Сытина. Говоря о программе издательства, подчеркните необходимость издавать годовые отчеты о русской жизни во всех ее проявлениях. Как дело ясное и практически необходимое, это сразу может дать хороший толчок к осуществлению наших мечтаний, не правда ли?»¹⁷

М. Горький. Капри. 1906 г.

¹⁶ М. Горький: материалы и исследования. М., 2005. Вып. 7. С. 142 (письмо подгот. к печати Е.Н. Никитин).

¹⁷ Горьковские чтения 1953–1957. М., 1959. С. 21–22 (публ. А.Я. Тарараева).

А.Н. Тихонов по своей инициативе пытался вести переговоры с общественной деятельницей С.В. Паниной, но убедился вскоре в их бесперспективности. Когда в литературных и околослитературных кругах стало известно о ведущихся переговорах, начали поступать предложения от ряда лиц. О.Д. Голубева пишет:

«Не прочь был вступить в новое демократическое издательство Ю.И. Лепковский – владелец московского издательства “Печатник”. Но для начала нового дела необходимо было по крайней мере 50 000 руб. Лепковский был согласен вложить в него 30 000 руб., но вторая сторона – Горький и Ладыжников – не могли восполнить остальное.

Не дали результатов и переговоры с владельцем большой московской типографии А.А. Левинсоном, с главой издательства “Прометей” Н.Н. Михайловыми др. Ладыжников приходил к выводу, что организовать в настоящее время “издательство в том виде, как предполагалось, нельзя” и что затевать новые разговоры с Сытиным бесполезно»¹⁸.

Однако писатель от своего намерения создать издательство не отступил, и издатель порывать связь с ним не хотел. В августе 1912 г. И.Д. Сытин предложил М. Горькому сотрудничать в своей газете «Русское слово», пообещав при этом печатать все присланное им. Предложение было принято.

Весною 1915 г. М. Горький совместно с А.Н. Тихоновым и И.П. Ладыжниковым создал свое издательство. Официально оно называлось «Торговый Дом А.Н. Тихонова и К°, Книгоиздательство “Парус”». О.Д. Голубева пишет:

«Это было так называемое “товарищество на вере”, в котором достаточно было одного “полного товарища”, отвечающего за дела издательства всем своим имуществом, и одного или нескольких участников-пайщиков с ответственностью, ограниченной размерами внесенных в товарищество вкладов. Для официального признания такого товарищества требовалось лишь представить выписку из товарищеского договора в купеческую или городскую управу с указанием данных о полных товарищах и ежегодная уплата за промысловое свидетельство.

Мы не располагаем официальным договором, определяющим взаимные отношения участников издательства “Парус”, но косвенные документы позволяют с уверенностью сказать, что А.Н. Тихонов значился в нем единственным полным товарищем, Горький – вкладчиком, а И.П. Ладыжников – приказчиком»¹⁹.

Далее исследовательница поясняет: «То, что полным товарищем был объявлен А.Н. Тихонов, обуславливалось, бесспорно, целями конспирации. Ни он, ни Ладыжников денежных взносов в “складочный капитал” издательства не сделали. Фактически при организации “Паруса” только М. Горький внес в предприятие 25 000 р.»²⁰ Это были деньги, полученные писателем от продажи собрания своих сочинений «Товариществу издательского и

¹⁸ Голубева О.Д. Два издателя (И.Д. Сытин и М. Горький) // М. Горький и его современники / под ред. К.Д. Муратовой. Л., 1968. С. 190.

¹⁹ Голубева О.Д. Книгоиздательство «Парус» (1915–1918) // Книга: исслед. и материалы. 1966. Сб. 12. С. 160.

²⁰ Там же.

печатного дела А.Ф. Маркса». Одним из пайщиков «Паруса» в 1916 г. стал И.Д. Сытин.

Художниками для «Паруса» было выполнено пять издательских марок. По две сделали А.М. Арнштам²¹ и Е.Д. Белуха²², одну – М.В. Добужинский²³.

Общее руководство издательством осуществлял М. Горький. А.Н. Тихонов обеспечивал коммерческую сторону дела (с 1916 г. в этом ему стал помогать З.И. Гржебин), представлял издательство в официальных учреждениях, а также, как член редакции, читал рукописи и вел переписку с авторами. И.П. Ладыжников занимался хозяйственными делами.

В одном из писем к С.Н. Сергееву-Ценскому М. Горький так охарактеризовал свое детище: «“Парус” – дело не очень коммерческое, это попытка моя и двух моих товарищей учредить широкое демократическое книгоиздательство»²⁴. Демократичным было и распределение доходов. Все руководители издательства за свою работу получали одинаковое «ежемесячное жалованье в размере 250 р.»²⁵

М. Горьким была разработана программа издательства, в которой говорилось:

«...Главным образом мы издаем:

1. Сборники избранных произведений современной литературы, два, три в год;
2. Сборники по литературам племен, входящих в состав империи;
3. Дешевые, по 50 к., сборники из произведений современных молодых писателей, уже напечатанных в журналах»²⁶.

Намечался также выпуск серии «Летопись экономической деятельности мира», в которую должны были войти такие известные сочинения, как «Город солнца» Т. Кампанеллы, «Золотая книжечка о наилучшем устройстве государства или о новом острове Утопия» (более известное как просто «Утопия») Т. Мора и «Капитал» К. Маркса. Сложные условия издательской деятельности, вызванные войной и революцией, не позволили реализовать намеченный план в полном объеме. Из названной серии, без указания принадлежности к ней и без марки издательства, вышла только одна книга: *Н. Ленин (Вл. Ильин)*. Империализм, как новейший этап капитализма. Пг., 1917²⁷.

²¹ Воспроизведены в кн.: *Соскин Л.М.* Издательские марки Петрограда – Ленинграда. М., 1995. С. 393.

²² Там же. С. 391–392.

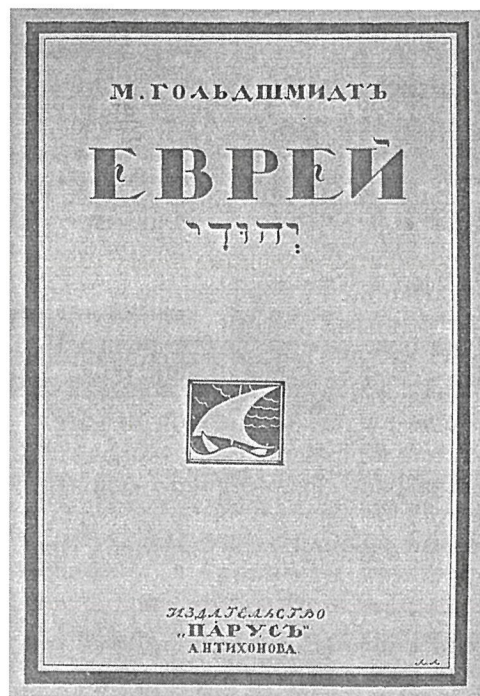
²³ Там же. С. 390.

²⁴ *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2006. Т. 12. С. 91 (письмо, написанное 1(14) декабря 1916 г., подгот. к печати А.А. Тарасова).

²⁵ *Голубева О.Д.* Книгоиздательство «Парус» (1915–1918) // Книга: исслед. и материалы. 1966. Сб. 12. С. 161.

²⁶ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. Пл-Г 1-34-1.

²⁷ История выхода книги В.И. Ленина рассказана в статье М.Р. Хейфеца «Находка в архиве “Паруса”» (Огонек. 1963. № 40. С. 9). Однако нельзя согласиться с высказанным автором предположением о причине снятия с книги марки издательства: «“Парус”, вероятно, не рискнул в июле 1917 года лишиться раз рекламировать

Обложка

Марку своего издательства М. Горький не стал ставить на книгу В.И. Ленина потому, что расходился с ним во взгляде на войну. Писатель считал: благо для России в скорейшем выходе из войны. Политик же выдвигал лозунг: «Превратим войну империалистическую в гражданскую». Еще 5(18) декабря 1916 г. В.И. Ленин жаловался Инессе Арманд: «Рукопись моя об империализме дошла до Питера, и вот пишут сегодня, что издатель (и это Горький! О, теленок!) недоволен резкостью против... кого бы Вы думали?.. Каутского!»²⁸ При печатании книги из рукописи без разрешения автора были удалены резкие высказывания в адрес лидера немецких социал-демократов, заметим, одного из авторов «Летописи» К. Каутского.

Если бы не различное видение пути, по которому должна двигаться Россия, М. Горьким и В.И. Лениным, в «Парусе» могла бы выйти

еще одна работа лидера большевиков – «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки». Посылая ее в издательство, автор попросил М. Горького «ускорить издание брошюры»²⁹ и объяснил: «Я крайне нуждаюсь в заработке»³⁰. Через месяц В.И. Ленин обратился к писателю еще с одной аналогичной просьбой: «Посылаю Вам заказной бандеролью брошюру моей жены "Народное образование и демократия" (...) Вы очень обяжете меня, если посодействуете – прямо или косвенно – изданию этой брошюры»³¹. М. Горький присланные В.И. Лениным рукописи печатать в «Парусе» не стал.

свою причастность к изданию книги Ленина!» М. Горький не был трусом. В это же время (сразу после известных июльских событий 1917 г. и закрытия Временным правительством газеты «Правда»), расходясь во взглядах с В.И. Лениным, писатель предоставил ему и его товарищам страницы своей газеты «Новая жизнь» для политического заявления – Ленин Н., Зиновьев Г., Каменев Ю. Письмо в редакцию // Новая жизнь. 1917. № 71. 11(24) июля. С. 3.

²⁸ В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма, воспоминания, документы. 3-е доп. изд. М., 1969. С. 247.

²⁹ Там же. С. 131.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 132.

Более счастливой оказалась судьба другой серии издательства – «Европа до и во время войны». В ней планировался выход книг: «Государства Западной Европы перед войной», «Германия накануне войны», «Англия накануне войны», «Франция накануне войны», «Роль Азии и Африки в общеевропейской войне». Сохранился набросок, в котором М. Горький изложил требования, предъявляемые издательством к авторским рукописям:

«Основная задача этих брошюр диктуется логикой истории в такой форме:

Ни одному государству Европы не может быть предъявлено обвинение в том, что общеевропейская война вызвана именно его волею. Создателем условий, влияние которых сделало катастрофу неустранимой и неизбежной, является современный интернациональный капитализм – оба типа его, промышленный и финансовый. (...)»

Не отрицая планетарно культурной роли промышленного капитала, постепенно организующего все человечество земли, следует составить обвинительный акт против капитализма как возбудителя катастрофы, переживаемой миром, и указать, что анархическая деятельность капитала не может не хранить в себе зародышей подобных катастроф»³².

Осуществлять подбор авторов и редактировать их тексты было предложено историку М.Н. Покровскому, находившемуся в это время во Франции. М. Горький написал ему 20 сентября (3 октября) 1915 г.:

«Я, а также И.П. Ладыжников и А.Н. Тихонов, очень просим Вас помочь нам... Мы полагаем, что Вам легко найти авторов, вполне способных разработать данные темы, способных написать удобопонятно для русской демократии. (...)»

Было бы идеально хорошо, если бы Вы взяли на себя труд общей редакции всех брошюр. Разумеется, в Вашей воле расширить и варьировать темы. Размер каждой брошюры желателен не свыше пяти листов по 40 000 букв, но, если тема потребует расширения, мы ничего не имеем против этого. Гонорар за издание в 10000 экземпляров – 100 руб. за лист»³³.

М.Н. Покровский написал И.П. Ладыжникову 15(28) октября 1915 г.: «Письмо А(лексея) М(аксими)ча от 20 сент. ст. ст. дошло до меня только сегодня. В предвидении, что и моему ответу суждено столь же продолжительное странствование, отвечаю немедленно: но Вы догадываетесь, что при таких условиях я не могу ответить много. Тему "Европа до и во время войны" я считаю в высшей степени насущной, а быть редактором серии брошюр на эту тему считаю большой для себя честью. Другой вопрос, удастся ли мне здесь что-нибудь организовать (редактировать отсюда работы, написанные в России, при теперешних условиях сообщений, – дело почти невозможное). Я прошу дать мне две недели сроку для переговоров со здешними литературными силами»³⁴. На это письмо откликнулся А.Н. Тихонов.

³² Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1953. Т. 24. С. 173.

³³ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2004. Т. 11. С. 189 (письмо подгот. к печати Л.А. Спиридонова).

³⁴ Архив А.М. Горького. М., 1976. Т. 14. С. 136 (письмо подгот. к печати С.С. Зимины).

Но не ему, а М. Горькому 25 февраля (3 марта) 1916 г. послал свой ответ историк. Он написал: «После трехмесячного ожидания письма от И.П. Ладыхникова я получил, наконец, письмо от А.Н. Тихонова. Так как он пишет от имени изд-ва "Парус", то, очевидно, это и есть письмо, мною ожидаемое (...) В письме есть привет от Вас. Должен сказать, что это единственная приятная строчка в нем (...) Во 1-х, А.Н. Тихонов оказывается чрезвычайно типичным издателем: промолчав три месяца, он требует, чтобы ему все написали в три дня. (...) Но А.Н. не только типичный издатель – он не менее типичный предприниматель вообще. (...) А.Н. убежден, что литераторы пишут нецензурно от озорства. Не выписываю этого места его письма – оно слишком длинно: но у него, верно, сохранилась копия – Вы спросите. И дабы отлучить их, литераторов, от озорства, А.Н. штрафует их посерьезнее, чем штрафуют артистов московского Малого театра: на 50% гонорара. "Гонорар выплачивается: первая половина по представлении рукописи, вторая – после того, как рукопись пройдет цензуру"»³⁵. М. Горький успокоил историка: «Ваше суждение о А.Н. Тихонове требует от меня некоторых пояснений, я должен сказать Вам, что А.Н. – отнюдь не предприниматель, это добрый и спокойный товарищ. Его письмо – плод какого-то недоразумения (...) Я думаю, что почвой недоразумения служат, с одной стороны, – медлительность сношений, с другой – необходимость прибегать к языку Эзопа. (...) Получена работа Луначарского "Италия и война". Автор неясно представляет себе читателя. Он пишет такие слова, как "либерализация", "конъюнктура" (...) Ждем следующих работ. Высылаем деньги»³⁶.

М.Н. Покровский ответил 31 июля (13 августа) 1916 г.: «Дорогой Алексей Максимович, вчера я отправил А.Н. Тихонову первую из брошюр, фактически прошедших мою редакцию, – "Австро-Венгрию" Г. Зиновьева. Не стану хвастаться своим детищем (...) произведение совершенно ученическое (...) На ближайшей очереди (т.е. имеют быть высланы в августе ст. ст.): "Германия" (Троцкий), "Англия" (Херасков – не знаю, известен ли Вам этот младший из московского трио историков: два другие – Рожков и я), "Франция" (я) и "Балканы" (Л. Владимиров – которого Вы, наверное, не знаете; из младшего поколения это, по-моему, самый толковый). Есть надежда привлечь Волонтера, что очень меня радует. С ним "примирились"»³⁷.

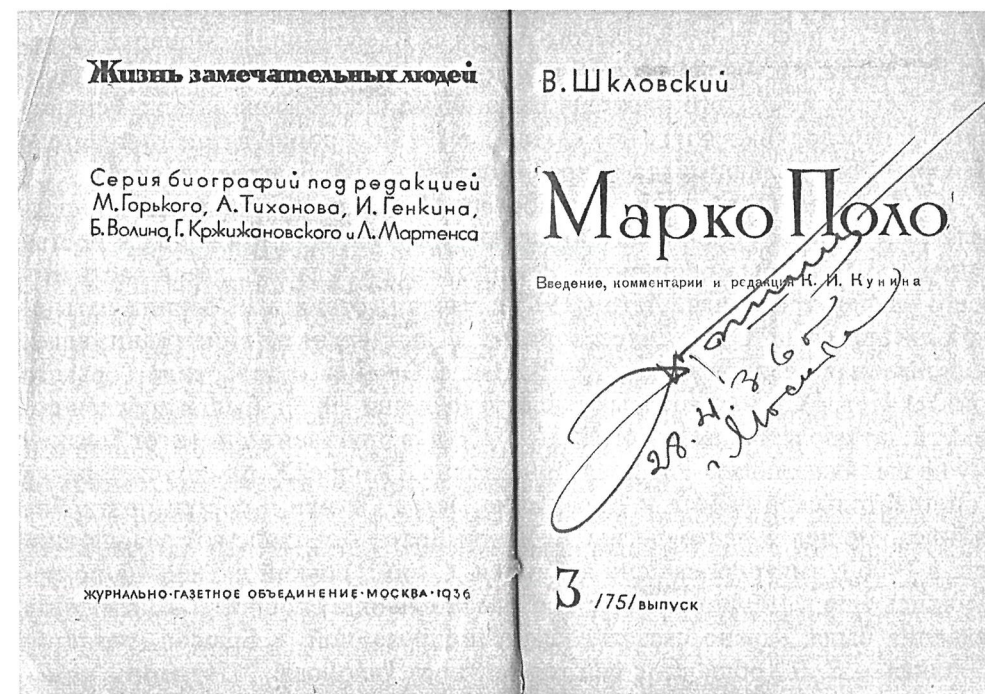
Названная в апрельском письме М. Горького книга А.В. Луначарского «Италия и война» была отклонена «Парусом». Она вышла в 1917 г. в петроградском издательстве М.А. Ясного. М. Горький и А.Н. Тихонов забраковали и работу Г.Е. Зиновьева. Ее, под заглавием «Австрия и мировая война», выпустил в 1918 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Не известно, была ли прислана в издательство работа Л.Д. Троцкого. В «Парусе» она не выходила.

Волонтер – один из псевдонимов историка и публициста Михаила Лазаревича Вельтмана. Его книга «Азия и ее роль в мировой войне», под другим

³⁵ Архив А.М. Горького. М., 1976. Т. 14. С. 137.

³⁶ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2006. Т. 12. С. 43 (письмо от 2(15) апреля 1916 г. подгот. к печати Л.А. Спиридонова).

³⁷ Архив А.М. Горького. М., 1976. Т. 14. С. 141.

Разворот книги В. Шкловского.
На титульном листе владельческая надпись неизвестного лица,
указывающая, что книга вышла при жизни М. Горького

псевдонимом – М. Павлович, вышла в «Парусе» в 1918 г. В этом же году издательство выпустило и другие названные в письме М.Н. Покровского работы – «Война и Балканы» Л. Владимирова (настоящее имя Мирон Константинович Шейнфинкель), «Франция до и во время войны» М.Н. Покровского, «Англия до и во время войны» И.М. Хераскова. К ним примыкают вышедшие в 1917 г. брошюры Р.Р. Розена «Европейская политика России» и «Мир или война во что бы то ни стало?»

Тому, как воспринимается мировая бойня юными жителями земли, посвящена книга С.А. Левитина «Дети и война», выпущенная «Парусом» в 1916 г.

Издательство планировало выпускать литературу не только для взрослых, но и для детей. Всего (в 1918 г.) увидели свет три книги для юных читателей: составленный А.Н. Бенуа и К.И. Чуковским и отредактированный А.Н. Бенуа и Горьким сборник «Елка», повесть шотландского писателя Джеймса Барри (известного современным русским читателям по пьесе «Питер Пэн») «Белая птичка» (в переводе А.Ф. Даманской) и роман английского писателя Вальтера Скотта «Айвенго» (в переводе Е.Г. Бекетовой и с иллюстрациями В.В. Лебедева).

Мировой трагедии посвящен изданный «Парусом» в 1918 г. роман английского писателя Герберта Уэллса «Мистер Бритлинг и война» (перевод М.Ф. Ликиардопуло).

Если говорить о переводной литературе, то издательство также выпустило: в 1916 г. – повесть французского писателя Пьера Милля «Монарх» (перевод Н. Тасина, настоящее имя Наум Яковлевич Коган), в 1917 г. – «финансовую повесть» немецкого писателя Вильгельма Ферсхофена «Волк Фенрис» (автор и переводчик в книге не указаны), в 1918 г. – роман датского писателя Мейера Арона Гольдшмидта «Еврей» (перевод М.П. Благовещенской).

Как уже отмечалось выше, разработанной М. Горьким программой предполагался выпуск сборников «по литературам племен, входящих в состав империи». План был обширный. Реализовать его удалось лишь частично. Всего вышли три книги. Летом 1915 г. начали готовить «Сборник латышской литературы». О.Ю. Авдеева пишет: «Составлением книги занималась национальная редакция (“комитет”). В нее Тихонов с одобрения Горького привлек Петра Стучку, который после революции 1905 г. был вынужден покинуть Латвию и жил в Петрограде (...) Стучка пригласил в комитет близких ему по взглядам людей – Андрея Приедкалия и Андрея Курция; участвовала в составительской работе и Дора, жена Петра Стучки и сестра поэта Яна Райниса. Вошел в редколлегия Я. Янсон-Браун – латышский революционер, в 1906 г. эмигрировавший в Лондон. С ним Горький и Тихонов познакомились еще в 1904 г.»³⁸ Далее исследовательница сообщает: «Латышская редакция была, можно сказать, законспирированной, – Брюсов (редактор сборника. – Е. Н.) общался с ней только через Тихонова»³⁹. Но это не мешало успешной работе. В июне 1917 г. книга вышла в свет. Аналогичным образом подготавливались «Сборник армянской литературы» (вышел в мае 1916 г.) и «Сборник финляндской литературы» (напечатан в ноябре 1917 г.). Издательство вело также работу над «Сборником еврейской литературы» и «Сборником украинской литературы», но в свет они не вышли.

Программой издательства, как уже указывалось, предусматривался выпуск сборников «из произведений современных молодых писателей, уже напечатанных в журналах». Тут, прежде всего, надо отметить «Сборник пролетарских писателей» (П.: Парус, 1917). Книгу отредактировали М. Горький и А.Н. Тихонов (при участии А.П. Чапыгина). Это была их вторая такая работа. В первый раз они вместе подготовили к печати книгу с таким же названием – «Сборник пролетарских писателей» – в 1914 г. для петербургского издательства «Прибой». «Парус» также в 1918 г. выпустил отдельным изданием повесть В.Я. Шишкова «Тайга». Ранее она была напечатана в «Летописи» (1916. № 7 – 11), как и сказка писателя «Лесной житель» (1917. № 9/12), которую также намеревал выпустить «Парус». В марте 1917 г. М. Горький сообщил В.Я. Шишкову: «Ваша сказка у А.Н. Тихонова... Сказка – хорошая, и она принята “Парусом”»⁴⁰.

³⁸ Авдеева О.Ю. Из истории подготовки сборника латышской литературы в издательстве «Парус» // К 125-летию со дня рождения Юргиса Балтрушайтиса. К 80-летию литовской дипломатии: доклады. М., 1999. С. 36.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2006. Т. 12. С. 133 (письмо подгот. к печати Н.Г. Ларионова).

В издательстве уделялось внимание не только прозе, но и поэзии. Оно выпустило поэтические сборники: М.П. Герасимова «Вешние зовы» (1917), опубликовавшего подборку стихотворений в «Летописи» (1915. № 1), и «Растопленный полюс» (1918) Э.Я. Германа, также печатавшегося в журнале М. Горького (1916. № 11; 1917. № 5/6), а позднее получившего известность благодаря своим сатирическим стихотворениям, подписанным псевдонимом *Эмиль Кроткий*.

Из современных поэтов особой любовью М. Горького в это время пользовался Владимир Маяковский. «Парус» выпустил его книгу «Простое как мычание» (1916) (автор преподнес ее писателю с надписью: «Дорогому Алексею Максимовичу. Маяковский»⁴¹) и отдельное издание поэмы «Война и мир» (1917), ранее частично опубликованной в «Летописи» (1917. № 2/4, 7/8). К сожалению, позднее отношения двух выдающихся литераторов испортились, по вине К.И. Чуковского, книгу которого «Поэзия грядущей демократии: Уот Уитмен» «Парус» выпустил в 1918 г.

В «Летописи», о ней будет сказано ниже, основными авторами были М. Горький и И.А. Бунин. Их сочинения наиболее полно хотел представить «Парус». В 1916 г. издательство выпустило книгу М. Горького «Статьи. 1905–1916 гг.» (2-е изд. – 1918), в 1917 г. – рассказ для детей «Воробышко» с иллюстрациями знаменитого Ре-ми (Николая Владимировича Ремизова), в 1918 г. – повесть «В людях», сборник «Ералаш и другие рассказы» и «Русские сказки». С И.А. Буниным «Парус» заключил договор на выпуск 10-томного собрания сочинений. О том, что должно было войти в это собрание, можно судить по письму писателя к З.И. Гржебину от 28 июня (11 июля) 1917 г. В нем сказано:

«Что до текста обложки (и титула, конечно), то я сперва хотел ограничиться таким: “Собрание сочинений И.А. Бунина. Том такой-то”. Но не лучше ли хотя кратко обозначить на обложке, что заключается в томе? Тогда тексты обложек (и титула) будут таковы:

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том первый. Первая книга стихотворений. – Песнь о Гайавате.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том второй. Вторая книга стихотворений. – Манфред.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том третий. Третья книга стихотворений. – Каин. – Небо и Земля.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том четвертый. Перевал и другие рассказы.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том пятый. Золотое дно и другие рассказы. – Храм Солнца.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том шестой. Деревня.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том седьмой. Суходол и другие рассказы.

⁴¹ Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: в 2 кн. / сост. А.Д. Смирнова, М.М. Пешкова, Р.Г. Бейслехем; ред. Л.П. Быковцева и А.М. Крюкова. М., 1981. Кн. 1. С. 232.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том восьмой. Иоанн Рыдалец и другие рассказы.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том девятый. Чаша жизни и другие рассказы. – Четвертая книга стихотворений.

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том десятый. Господин из Сан-Франциско и другие рассказы. – Пятая книга стихотворений»⁴².

Как известно, в России в 1917 г. произошли две революции – Февральская и Октябрьская, в результате которой к власти в стране пришли большевики, а вскоре началась гражданская война, продолжала идти война империалистическая. В таких условиях выпуск любой печатной продукции с каждым днем становился все более затруднительным. Но И.А. Бунин, озабоченный выпуском своих сочинений, всего этого не замечал. Он писал А.Н. Тихонову 30 ноября (13 декабря) 1917 г.: «Сделайте милость, напишите мне совершенно откровенно о судьбе собрания моих сочинений. Отношение ко мне “Паруса” таково, что я совершенно становлюсь в тупик! Исключительность переживаемого нами момента мне ничего не объясняет – все издательства работают во всю, и книги прекрасно идут»⁴³. А когда через несколько дней А.Н. Тихонов сообщил о выходе десятого тома, писатель раздраженно ответил: «Известием этим не мог быть очень обрадован, согласитесь, что напечатать за шесть месяцев одну книгу, давши обязательство “выпустить к 31 декабря 1917 года все собрание сочинений”, т.е. 10 книг, – очень немногочисленное»⁴⁴. А положение в печатном деле было такое тяжелое, что в 1918 г. «Парус» прекратил свое существование.

Назовем, какие еще книги смогло выпустить издательство в сложное военное-революционное время: Д.Н. Кудрявского «Как люди жили в старину. Очерки первобытной культуры» (1917), П.Н. Сакулина «Реформа русского правописания» (1917) и К.А. Тимирязева «Красное знамя. Притча ученого» (1918).

Особо надо отметить книгу французского историка Жюльена Тьерсо «Празднества и песни французской революции». Она еще в 1909 г. была переведена для издательства «Знание» социал-демократом Г.А. Алексинским, прославившимся в 1917 г. статьями, в которых говорилось о получении В.И. Лениным денег от правительства Германии. 10(23) мая 1916 г. Г.А. Алексинский написал М. Горькому: «Передачу Вами моей работы в “Парус”, а редактирование ее – Базарову считаю нарушением элементарной благопристойности, ибо “Парус” – фирма, связанная с журналом “Летопись”, предприятием *грязным и вредным* для русской демократии. Не будучи литературным проституттом, вроде тех пораженцев, которые издание пораженческих органов совмещают с писанием – ради денег? – в патристических газетах, я должен просить Вас *не компрометировать моего имени изданием переведенной мною книги в “Парусе”*»⁴⁵. Работу, выполнен-

⁴² Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов / под общей ред. О.Н. Морозова. М., 2007. С. 391 – 392.

⁴³ Вопросы литературы. 1964. № 6. С. 146–147 (публ. М. Хейфеца).

⁴⁴ Там же. С. 147. Письмо датировано 27 декабря 1917 г.

⁴⁵ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. КГ-од 1-40-18.

ную Г.А. Алексинским, пришлось заново делать К.М. Жихаревой. В ее переводе книга Жюльена Тьерсо увидела свет в 1917 г.

Перейдем к рассказу о «Летописи». Создав свое издательство, М. Горький тут же приступил к организации журнала, о котором давно мечтал. В ближайшие помощники взял А.Н. Тихонова. В выходных данных «Летописи» он значился издателем. Официальным редактором стал А.Т. Радзишевский, выступавший в печати под псевдонимом *Р. Арский*. Фактическими редакторами журнала были М. Горький, В.А. Базаров и Н.Н. Суханов.

М. Горькому и А.Н. Тихонову сразу же пришлось столкнуться с большими трудностями, вызванными антивоенной позицией писателя. Главная трудность – цензура. Первый номер «Летописи» вышел в декабре 1915 г. За месяц до этого М. Горький пожаловался Е.П. Пешковой на то, что еще не вышедший журнал «уже создает вокруг себя атмосферу враждебную, удушливую», и добавил: «Очень трудно будет нам (...) Цензура свирепствует»⁴⁶. А через несколько дней ей же сообщил: «У нас зарезаны уже четыре статьи. Очень трудно, очень!»⁴⁷ Перед самым выходом первого номера в свет М. Горький, отвечая на получение рукописи, объяснял находившемуся в ссылке журналисту В.С. Войтинскому: «Ваше “письмо” прежде всего – не цензурно и не цензурно как раз в лучших его местах: там, где Вы характеризуете отношение сибиряков к военнопленным (...) Вы не знаете современных цензурных условий; вот как они характеризованы на днях нашим *цензором*: “Такого положения никогда еще не было...”»⁴⁸ А.Т. Радзишевский вспоминал: «Для того, чтобы выпустить номер, приходилось набирать почти двойной материал, так как по крайней мере 1/3 или 1/2 материала погибали в цензурной корзине. Особенно сильно свирепствовала цензура с гранками политических статей, и надо было обладать огромной настойчивостью Галины Константиновны Сухановой (секретарь редакции. – Е. Н.), больше всего работавшей в журнале, чтобы набрать необходимый материал, доставлять его в цензуру, получать взамен его “Красное море” цензурных пометок и помарок, объясняться с тупоумными чиновниками, отстаивая каждую строчку, и проделывать эту операцию ежемесячно с такой же настойчивостью и энергией»⁴⁹.

Но, несмотря на строгость военной цензуры, с особым пристрастием просматривавшей материалы, предназначенные для единственного в стране толстого антивоенного журнала, его авторы все-таки смогли сказать то, что хотели. Лицо журнала отчетливо проявилось уже в первой его книжке, лицо оригинальное, не похожее на все остальные издания. Читатель сразу же это заметил и оценил. К началу января весь тираж декабрьского номера был распродан⁵⁰.

⁴⁶ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2004. Т. 11. С. 223 (письмо подгот. к печати Л.Н. Смирнова).

⁴⁷ Там же. С. 224.

⁴⁸ Там же (письмо подгот. к печати Н.Н. Примочкина).

⁴⁹ Арский Р. В Петрограде во время войны // Красная летопись. 1923. № 7. С. 83.

⁵⁰ 7(20) января 1916 г. в газете «День» было напечатано очередное объявление о подписке на «Летопись», в котором сообщалось: «Декабрьская книга разошлась вся».

Вторая после цензуры трудность – подбор авторов. Не только Г.А. Алексинский, но и многие другие литераторы считали «Летопись» печатным органом «пораженцев» (что не соответствовало действительности, М. Горький и его товарищи выступали за скорейший выход России из войны, а не за ее поражение) и отказывались публиковать в журнале свои произведения. Редакции пришлось делать ставку на молодых.

Из литераторов с именем с «Летописью» сотрудничали И.А. Бунин, В.Я. Брюсов и М.М. Пришвин.

Особо надо сказать об Александре Блоке. Несмотря на то, что М. Горький выделил ему очень маленькую нишу – поэтические переводы, поэт не отказался от сотрудничества с журналом даже после того, как жена Ф.К. Сокологуба А.Н. Чеботаревская несколько раз письменно потребовала от него уйти из «Летописи».

С журналом М. Горького и А.Н. Тихонова сотрудничали много интересных молодых литераторов. Назовем только некоторые имена, ставшие позднее очень известными, – М.А. Алданов, И.Э. Бабель, С.А. Есенин, Е.И. Замятин, В.В. Маяковский, В.Я. Шишков, В.Б. Шкловский.

В процитированном выше письме к И.Д. Сытину М. Горький объяснял, что одной из главных причин, побуждающих его создать свой журнал, является необходимость «заставить людей учиться узнавать Русь»⁵¹. Для этого в разработанной тогда (в 1912 г.) программе журнала предусматривались рубрики «Летопись областной жизни» и «Провинциальная жизнь»⁵². В «Летописи» их роль выполняли рубрики «Внутреннее обозрение» и «По России». «Узнавать Русь» помогал также раздел «Библиография» (он был и в программе 1912 г.), имеющийся в каждом номере.

В 1915 г. вышел один номер «Летописи», в 1916 г. – все положенные двенадцать, в 1917 г. – только пять книжек – № 1, 2/4, 5/6, 7/8, 9/12.

В условиях войны и особенно революции не хватало бумаги, а что еще важнее – полиграфистов. «Летопись» вынуждена была прекратить свое существование⁵³.

Помимо названной выше, была еще одна причина, побудившая М. Горького ликвидировать «Летопись» – ежемесячный журнал (тем более ставший выходить с перебоями) не мог оперативно реагировать на развивавшуюся с молниеносной быстротой политическую жизнь России. Это могла сделать только ежедневная газета. Ее-то и решили основать М. Горький и А.Н. Тихонов. Они (вместе с З.И. Гржебиным и И.П. Ладыжниковым) 18 апреля (1 мая) 1917 г. подписали документ, в котором говорилось:

«Мы, нижеподписавшиеся: Алексей Максимович ПЕШКОВ (М. Горький), Александр Николаевич ТИХОНОВ, Зиновий Исаевич ГРЖЕБИН и Иван Павлович ЛАДЫЖНИКОВ, заключили настоящий компанейский ДОГОВОР для издания газеты «НОВАЯ ЖИЗНЬ» в нижеследующем:

⁵¹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2002. Т. 9. С. 31.

⁵² Литературное наследство. М., 1988. Т. 95. С. 613.

⁵³ Подробнее см.: Никитин Е.Н. Журнал А.М. Горького «Летопись» // Библиография. 2011. № 4. С. 123–139; № 5. С. 127–139; № 6. С. 137–147; 2012. № 1. С. 153–159; № 3. С. 153–156; № 4. С. 135–159; № 6. С. 135–142.

1) Для издания названной газеты мы, все участники предприятия, вносим в дело складочный капитал ПЯТЬСОТ ШЕСТНАДЦАТЬ тысяч рублей поровну каждый участник, т. е. по СТО ДВАДЦАТИ ДЕВЯТИ ТЫСЯЧ рублей.

2) По обоюдному нашему, всех участников дела, согласию все издательство будет числиться официально за Александром Николаевичем ТИХОНОВЫМ, и все права, разрешения, документы, контракты, инвентарь, имущество и деньги также будут числиться на него, Тихонова, имя, фактически же владельцами всего предприятия со всем имуществом и правами являемся все мы четверо участников – Пешков, Тихонов, Гржебин и Ладыжников, в равных долях. Вместе с этим мы трое, Пешков, Гржебин и Ладыжников, в равной доле с А.Н. Тихоновым принимаем на себя все договоры, все денежные и другие обязательства, заключенные от имени издательства «Новой Жизни» А.Н. Тихоновым.

3) В случае нашего, Пешкова, Гржебина и Ладыжникова, желания, все это предприятие во всякое время должно быть переведено мною, Тихоновым, на наше общее всех вместе со мною, Тихоновым, имя. С другой стороны, официально издателю, А.Н. Тихонову, в любое время предоставляется право передать свои обязательства официального издателя кому-либо из остальных компаньонов или всем им вместе взятым и тем сделаться участником договора на общих для всех компаньонов условиях.

4) Никто из участников не имеет права без согласия всех других компаньонов продавать или передавать другим лицам свой денежный пай, находящийся в деле, а равно и передоверять кому-либо свои права и обязанности, в самом договоре указанные.

5) Выход из дела кого-либо из компаньонов, а равно и прием новых участников допускается лишь с общего согласия всех участников. В случае же требования, выходящему из дела компаньону выдается его денежный в деле пай в течение 10-ти летнего срока, причем с момента его заявления о выходе из дела он не участвует более ни в прибылях, ни в убытках предприятия и вообще теряет все права и обязанности, в сем договоре заключающиеся.

6) В случае смерти кого-либо из участников, его наследники имеют право участвовать в деле не иначе, если на то будет согласие всех остальных компаньонов. В противном случае, наследники умершего компаньона получают право взять из дела денежный пай умершего, в течение не менее, как 10-летнего срока.

7) Срок самого договора не определяется.

8) В прибылях и убытках по предприятию все участники дела участвуют в равных частях.

9) По предприятию должны вестись приходно-расходные книги, которые должны быть открыты для свободного обозрения каждым компаньоном.

10) К концу каждого года или в срок, установленный по общему нашему согласию, составляется отчет по предприятию, и чистая прибыль выдается участникам на руки.

Все недоразумения или дополнения настоящего договора могут быть сделаны лишь с общего согласия всех его участников»⁵⁴.

⁵⁴ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. БИО 11 – 15.

На основании приведенного документа можно сделать вывод: «Новая жизнь» стала издаваться на деньги М. Горького, А.Н. Тихонова, З.И. Гржебина и И.П. Ладыжников. В действительности дело обстояло иначе. Н.Н. Суханов вспоминал: «“Новая жизнь” была и задумана и основана редакцией “Летописи” [...] Деньги дал Горький»⁵⁵. Именно так все и было. На организацию «Новой жизни» пошли средства, полученные писателем (заимообразно) на выпуск радикально-демократической газеты «Луч»⁵⁶.

Б.А. Гордон, директор-распорядитель и директор правления крупных табачных фабрик («Лаферм» и Товарищества на паях «Колобов и Бобров»), а также член правления Петроградского экспортно-импортного акционерного общества, вспоминал: «История издания коммунистической “Новой Жизни” Горького следующая. В начале 1916 г. Горький предложил И.Д. Сытину, Груббе и мне начать издавать в Петербурге новую, беспартийную газету – типа “Речи”, но беспартийную и более независимую. В ту пору дела на фронте были катастрофические, в тылу полный развал, чехарда министров, Распутивщина – все это толкало Россию в пропасть. Назначение и цель газеты должны были быть: борьба за конституционную Россию, без социалистического уклона, без пораженчества, без интернационализма. Согласно смете у Горького, для начала требовалось 450.000. Мы трое: Сытин, Груббе и я дали Горькому по 150.000. [...] Горький круто ушел, под влиянием революции, от первоначальных планов [...] он, неожиданно для меня, начал издавать коммунистическую “Новую Жизнь”. Тогда как деньги нами были даны на прогрессивную газету, а не на “Новую Жизнь”, я запротестовал против бесцеремонности и потребовал Третейского суда, для решения всего вопроса. Горький выбрал судьей Пятницкого, а с моей стороны был Василий Иванович Немирович-Данченко – и они выбрали арбитром петербургского Карабчевского. Разбирательство должно было состояться у меня в доме. Когда все сошлись, Горький кратко и верно представил все дело, признал, что деньги взял у нас троих для издания либеральной газеты. Но под влиянием революции руководство начавшей выходить “Новой Жизни” выхватил обросший мохом мужик (Горький разумел Стеклова (роль Ю.М. Стеклова в газете М. Горький для своего оправдания сильно преувеличил. – Е. Н.), руководивший газетой “Новая Жизнь”) [...] постановили, что Горький должен мне вернуть данные мною 150.000. Был составлен подробный протокол, всеми подписанный, и мне таковой вручен. Через несколько дней приехал ко мне Горький и передал мне свое письмо приблизительного содержания: “Возвращаю при сем 150 000 руб., взятые мною у вас заимообразно. Горький”. Денег при письме не было»⁵⁷.

⁵⁵ Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. / предисл. и примеч. А.А. Корникова. М., 1991. Т. 2. С. 91.

⁵⁶ См.: Никитин Е.Н. «Исповедь» М. Горького: Новое прочтение. М., 2000. С. 103–115.

⁵⁷ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. МоГ 3-45-1. Прочитанное Б.А. Гордоном по памяти письмо М. Горького опубликовано: Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2006. Т. 12. С. 165.

То, что дело обстояло именно так, как изложил его Б.А. Гордон, подтверждает переписка предпринимателя с М. Горьким⁵⁸.

Итак, 450 тыс. р. на издание газеты дали Б.А. Гордон, Э.К. Груббе и И.Д. Сытин. Деньги также были получены от А.И. Коновалова⁵⁹. Какую-то сумму из своих личных средств вложили в дело М. Горький, З.И. Гржебин, И.П. Ладыжников и А.Н. Тихонов.

Первый номер «Новой жизни» вышел 18 апреля (1 мая) 1917 г. В выходных данных значилось: редактор – А.М. Пешков, издатель – А.Н. Тихонов. На первой странице газеты была напечатана статья А. Сереброва (псевдоним А.Н. Тихонова) «Пусть веют знамена!» Она начиналась словами: «История пролетарского первомайского праздника насчитывает в России больше двадцати лет». И заканчивалась призывом: «Пусть громче звучат пролетарские гимны, пусть выше веют красные знамена Интернационала!» Рядом была помещена статья М. Горького «Революция и культура». В ней писатель высказывал свою тревогу за будущее России: «Революция низвергла монархию, так! Но, может быть, это значит, что революция только вогнала кожную болезнь внутрь организма. Отнюдь не следует думать, что революция духовно излечила или обогатила Россию. Старая, неглупая поговорка гласит: “Болезнь входит пудами, а выходит золотниками”, процесс интеллектуального обогащения страны – процесс крайне медленный. Тем более он необходим для нас, и революция, в лице ее руководящих сил, должна сейчас же, немедленно, взять на себя обязанность создания таких условий, учреждений, организаций, которые упорно и безотлагательно занялись бы развитием интеллектуальных сил страны».

Со страниц «Новой жизни» М. Горький впервые для себя заговорил о том, что, только смотря правде в глаза, можно избавиться от тяжелого наследия прошлого и построить справедливое общество в России⁶⁰, делать это нужно, опираясь на культуру. В одной из статей цикла «Несвоевременные мысли» писатель заметил: «Этот народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры. Опять культура? Да, снова культура. Я не знаю ничего иного, что может спасти нашу страну от гибели»⁶¹.

«Новая жизнь» постоянно критиковала новую власть за ее ошибки. И все же при Временном правительстве газета М. Горького поступала к читателям практически без перебоев – по вторникам, средам, четвергам, пятницам, субботам и воскресеньям. За шесть месяцев было пропущено только три дня: 19 апреля (2 мая) – из-за того, что редакция еще не подгото-

⁵⁸ См.: Архив А.М. Горького при ИМЛИ. КГ-рл 7 – 35 – 1, 2, 3.

⁵⁹ См.: Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе // Историк и современник: Историко-литературный сборник. Берлин, 1922. Т. 3. С. 19.

⁶⁰ Подробнее см.: Никитин Е.Н. Роль понятия «правда» в творчестве Горького второй половины 1910-х годов // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: Материалы II Всероссийской науч.-практ. конференции 22–25 апреля 2009 г. Нижний Новгород, 2009. С. 298–303.

⁶¹ Новая жизнь. 1917. № 74. 14(27) июля. С. 1.

лась к регулярному выходу газеты, 23 мая (5 июня) – по неизвестной нам причине, 1(14) сентября – из-за того, что накануне, как пишет Н.Н. Суханов, газету «закрыл демократ Керенский со своим достойным тогдашним наперсником Пальчинским»⁶². 2(15) сентября она вышла под измененным названием – «Свободная жизнь» (редактор-издатель Б.В. Авилов). В помещенной на первой странице заметке «От редакции “Новой жизни”» говорилось: «Состоялось постановление петроградского генерал-губернатора о закрытии “Новой Жизни”. Редакция “Новой Жизни” не считает возможным немедленно продолжать выпуск газеты, так как не может быстро снестись с ответственным редактором газеты Максимом Горьким (А.М. Пешковым), находящимся сейчас в Крыму». Под своим изначальным названием газета стала печататься с 9(22) сентября и без помех появлялась в свет до известного дня – 25 октября (7 ноября) 1917 г.

Газета не изменила своего критического настроения. С точки зрения редакторского коллектива, большевики совершали еще больше ошибок, чем Временное правительство. В каждом номере «Новой жизни» говорилось об этих ошибках. В статье «К демократии», напечатанной 7(20) ноября 1917 г., М. Горький писал:

«Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия.

Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся, якобы по пути “социальной революции” – на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции.

На этом пути Ленин и соратники его считают возможным совершать все преступления, вроде бойни под Петербургом, разгрома Москвы, уничтожения свободы слова, бессмысленных арестов – все мерзости, которые делали Плеве и Столыпин».

После октября 1917 г. выход «Новой жизни» приостанавливался многократно, а в июле 1918 г. большевики запретила газету окончательно. Последний номер увидел свет 16-го числа. С 1 июня по 6 июля 1918 г. выходило также московское издание «Новой жизни».

Как известно, перебои в продовольственном снабжении привели в 1917 г. Петроград к революционному взрыву. В 1918 г. ситуация стала еще хуже. От голодной смерти мог спасти продовольственный паек, но его получали только те, кто служил в государственных учреждениях.

Чтобы уберечь интеллигенцию Петрограда от голодной смерти (была и другая цель, культурная) М. Горький и А.Н. Тихонов (вместе с З.И. Гржебиным и И.П. Ладыхниковым) в 1918 г. создали издательство «Всемирная литература» как одно из подразделений Наркомпроса.

4 сентября 1918 г. М. Горький и нарком А.В. Луначарский подписали договор, в котором указывалось: «А.М. Пешков берет на себя обязанность образовать под своим руководством при Комиссариате народного просвещения издательство “Всемирная литература” для перевода на русский язык, а также для снабжения вступительными статьями, примечаниями и

⁶² Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. М., 1991. Т. 2. С. 91.

рисунками и вообще для приготовления к печати избранных произведений иностранной художественной литературы конца XVIII и всего XIX в.; Комиссариат народного просвещения обязуется на свой счет все эти произведения издать»⁶³. Далее в договоре отмечалось, что отобранные произведения будут издаваться, во-первых, в виде брошюр объемом около 4 печ. л. (их намечалось выпустить не менее 2000) и, во-вторых, томами в 20 печ. л. (предполагалось, что таких книг выйдет в свет не менее 800). В договоре закреплялась автономность «Всемирной литературы». В нем было прямо сказано: «А.М. Пешкову предоставляется полная свобода в организации издательства, как-то: в выборе подлежащих изданию книг, в установлении их тиража, в определении характера вступительных статей и примечаний, а также в выборе сотрудников»⁶⁴.

М. Горький выговорил для себя максимум прав. В пределах выделенной суммы и в рамках оговоренной тематики он мог делать все, что сочтет нужным. Издательство вскоре получило свою типографию. Ее комиссаром ВСНХ утвердил М. Горького.

Ближайшим помощником писателя по руководству издательством был А.Н. Тихонов. Он умел находить общий язык с литераторами независимо от их убеждений и свойств характера. Известно, каким непростым человеком была З.Н. Гиппиус, но и с ней А.Н. Тихонов вел конструктивный диалог. Об этом свидетельствует письмо поэтессы к нему от 23 февраля 1919 г. Оно интересно еще и тем, что рассказывает о том, какие книги с участием поэтессы готовила к печати «Всемирная литература» (кроме трехтомника «Рассказов» Э.А. По, напечатанного в Берлине в 1923 г., без указания имен редакторов, другие названные в письме книги в свет не вышли). Приведем этот документ:

«Многоуважаемый Александр Николаевич.

Вот в каком положении дело, касающееся моей работы во “Всемирной литературе».

(Руководствуюсь в моем проспекте вашей книгой, предлагаемые изменения указываю.)

Бордо “Семья Роквильяров”. – Оригинал вами прислан, перевод заказан, Ю.С. Андреевской, готов, удовлетворителен, на днях будет сдан.

Ab. Herment (Орман). Из двух указанных вами томов ни одного нельзя достать в оригинале. На замену одного вы уже согласились, (перевод заказан В.Ф. Нувелю), это “Кутрас младший”. Оригинал был у меня. Предлагаю заменить и другой – “Les confidences d’une Biche” (1845 – 1871) – оригинал тоже у меня имеется.

Рони 4 тома. Из указанных в вашей книге не имеется ни одного оригинала, кроме “Двустороннего” – у г-жи Энгельгардт, перевод указан вами, меня не удовлетворяет (начало), и я очень затрудняюсь его редактировать. “Тибель Земли” – прислан вами напечатанный перевод Керженцева, довольно

⁶³ Архив А.М. Горького. М., 1964. Т. 10. Кн. 1. С. 17 (публ. Н.И. Дикушиной и А.Е. Погосовой).

⁶⁴ Там же. С. 17–18.

хороший, но как его редактировать *без* оригинала? Роман не указан в книге, но его стоило бы взять. Не указан и “Марта Баракен”, и его тоже можно взять, но присланный вами перевод совершенно негоден, оригинала тоже *нет*. Присланный вами перевод “Улицы” (не указан в книге) хотя и “авторизованный”, по-моему – плох. Оригинала *нет*. Я предлагаю последний том заменить романом “Immolation”, очень замечательным, оригинал у меня есть. Перевод могу заказать. Значит, 4 тома Рони, представляются мне, в полу возможном виде, так:

1. “Двусторонний”. Оригинал у г-жи Энгельгардт, перевод мало удовл.
2. “Immolation”. Оригинал имеется, перевод может быть заказан.
3. “Гибель Земли”. Оригинала нет, перевод Керженцева, возможный.
4. “Марта Баракен”. Оригинала нет, перевод очень плохой.

Вилье де Лиль-Адан. Согласно вашей книжке, я считаю нужным перевести его всего, приблизительно 6 (или 5) томов. “Жестокие рассказы”, “Новые жестокие рассказы”, “Грядущая Ева”, “Axel”, “Новый свет” и “Бунт”. (Последние вещи, кажется, довольно коротки.) Оригиналы имеются лишь к “Жестоким рассказам” (1 том прислан вами, есть также и у меня). Более никаких оригиналов *нет*, и вряд ли их можно добыть (особенно “Eve future” и “Axel”, а они настоятельно нужны.) Что касается присланных вами переводов, уже напечатанных, то вполне возможна лишь крошечная книжечка, – несколько выбранных “Жестокых рассказов”, – под редакцией Брюсова. Остальные плохи. Я могу проредактировать имеющиеся рассказы, так как есть оригиналы, можно также дать перевести другие из этого тома, – но стоит ли, когда у нас ни одного оригинала нет, и нет надежды его получить?

Теперь относительно Эдгара По.

Его тоже, конечно, если издавать – то полностью. Между тем у нас решительно *ни одного* оригинала. Я имею французский перевод Бодлэра, но, как он ни хорош, я не решусь редактировать по, все-таки, переводу. Что касается материала, присланного вами, то стихи (пер. Брюсова), конечно, следовало бы взять (если б имелся оригинал), переводы же Энгельгардта возможны лишь частично, как и перевод Бальмонта, – но все это опять аннулируется отсутствием оригиналов, отчасти и отсутствием *полных* сведений о существующих переводах.

Дело осложняется еще тем, что в Публ. Библиотеке нет франц. худ. литературы, и достать тот или другой оригинал (хотя бы из упомянутых авторов) можно лишь по чудесной случайности.

Таково данное положение вещей, с которым приходится считаться. Положение очень грустное, и близкого выхода я из него не предвижу.

Во всяком случае, извиняюсь за причиняемое вам беспокойство, я жду ваших дальнейших указаний.

С уважением З. Гиппиус.

P.S. Я забыла отметить, что Рони, благодаря изысканности языка, страшно труден и требует от переводчика большого умения. Впрочем – то же можно сказать и о других, выбранных мною, авторах»⁶⁵.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 61а. Л. 1–2.

В октябре 1921 г. М. Горький уехал за границу. С этого момента «Всемирной литературой» единолично руководил А.Н. Тихонов. Ему приходилось изо всех сил сопротивляться натиску Госиздата, стремившегося превратить «Всемирную литературу» в один из своих отделов. Сопротивление А.Н. Тихонова было сломлено тогда, когда во главе ГИЗа встал И.И. Ионов, находившийся в родстве с еще могущественным Г.Е. Зиновьевым. 15 декабря 1924 г. И.И. Ионов выпустил приказ, которым Комиссии Ленинградского представительства ГИЗа по приемке дел от «Всемирной литературы» предписывалось «немедленно принять от А.Н. Тихонова: а) редакционный портфель и всю находящуюся в производстве литературно-издательскую работу; б) делопроизводство, счетоводство, отчетность, сметы и проч.; в) список личного состава, с точным обозначением характера работы каждого сотрудника и их анкеты; г) дом № 36 по Моховой улице, со всей его отчетностью; д) весь инвентарь этого дома; е) библиотеку»⁶⁶. Таким образом детище М. Горького перестало существовать. А в ночь с 27 на 28 января 1925 г. А.Н. Тихонова арестовали. Только почти через четыре месяца, 15 мая, благодаря заступничеству М. Горького, Александру Николаевичу удалось выйти на свободу.

Последним совместным издательским начинанием М. Горького и А.Н. Тихонова (при участии М.Е. Кольцова) стала серия «Жизнь замечательных людей». Еще во времена «Паруса» они планировали выпуск биографий. В декабре 1916 г. М. Горький писал Г. Уэллсу: «Два моих друга, Александр Тихонов и Иван Ладыжников организуют издательство для детей. (...) Я очень прошу Вас, Уэллс, написать книгу для детей об Эдиссоне, об его жизни и трудах»⁶⁷. Одновременно им было послано письмо Р. Роллану с просьбой «написать для детей биографию Бетховена»⁶⁸. В феврале 1917 г. М. Горький сообщил К.А. Тимирязеву: «Организованное мною книгоиздательство “Парус” предлагает издать ряд биографий для ребят среднего возраста. Мы просим Фритиофа Нансена составить биографию Колумба, Ромэн Роллана – Бетховена, Сократа, Адольфа Шатобриана – Жанны д’Арк, Уэллса – Эдиссона и т.д. Нансен, Роллан, Уэллс уже дали свое согласие, к августу пришлют рукописи»⁶⁹, затем попросил: «...не возьмете ли Вы на себя труд составить биографию Дарвина? Это было бы превосходно!»⁷⁰ Сам М. Горький намеревался написать о Гарибальди. Тогда реализовать задуманное не удалось. Частично этот план был воплощен в жизнь «Издательством З.И. Гржебина»⁷¹. Оно выпустило 24 биографии⁷².

⁶⁶ Цит. по: Никитин Е.Н. Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга: исслед. и материалы. 2009. Сб. 90, ч. 1–2. С. 182.

⁶⁷ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2006. Т. 12. С. 93 (письмо подгот. к печати С.Я. Бродская при участии Е.Н. Никитина).

⁶⁸ Там же (письмо подгот. к печати Л.А. Спиридонова).

⁶⁹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., 2006. Т. 12. С. 114–115 (письмо подгот. к печати И.И. Вайнберг).

⁷⁰ Там же. С. 115.

⁷¹ О нем см.: Никитин Е.Н. «Издательство З.И. Гржебина» (1919–1924) // Книга: исслед. и материалы. 2010. Сб. 92, ч. 1–2. С. 166–194; Сб. 93, ч. 1–2. С. 141–162.

⁷² См.: Книжки, выпущенные «Издательством З.И. Гржебина» / сост. Е.Н. Никитин // Библиография. 2005. № 5. С. 97–98.

К замыслу, возникшему в 10-е годы, М. Горький и А.Н. Тихонов вернулись в начале 30-х. Ими вместе с М.Е. Кольцовым (из него и А.Н. Тихонова состояла первая ответственная редакция серии «Жизнь замечательных людей») «15 июня 1932 года был рассмотрен перспективный план в 200 названий»⁷³. А через пять дней ответственная редакция утвердила название серии – «Жизнь замечательных людей» – и план первого года издания⁷⁴.

Серию вел А.Н. Тихонов. Ему помогала секретарь Н. Озерская-Экке. В своей работе они опирались на редакционную коллегию, в которую вошли ученые, общественные и государственные деятели: М. Горький, С.И. Вавилов, Б.М. Гессен, И.Э. Грабарь, М.Е. Кольцов, Н.В. Крыленко, А.В. Луначарский, А.П. Пинкевич, Н.А. Семашко, В.М. Свердлов, А.Н. Тихонов, А.Н. Фрумкин, О.Ю. Шмидт.

Работа шла непросто. Приходилось прочитывать множество рукописей и из них отбирать подходящие к изданию. Постоянно корректировался список лиц, о которых предполагалось выпустить книги. 30 января 1933 г. М. Горький сообщил М.Е. Кольцову, что прочитал большое количество рукописей, все они, по его мнению, написаны «торопливо, небрежно, без любви к делу»⁷⁵. Писатель также предложил в имеющийся список намеченных к изданию биографий внести Дж.-Г. Байрона, В.В. Докучаева, Ф. Лассалья, М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, И.В. Мичурина и М. Фарадея. Это предложение писателя в значительной мере было реализовано. Еще при жизни М. Горького в ЖЗЛ вышли книги В.А. и П.В. Слетовых «Д.И. Менделеев» (1933), Г.П. Шторма «Ломоносов» (1933), А.К. Виноградова «Байрон» (1936), М.И. Радовского «Фарадей» (1936). Позднее увидели свет биографии: И.А. и Л.А. Крупениковых «Василий Васильевич Докучаев» (1948), В.А. Лебедева «Иван Владимирович Мичурин» (1950).

Каков был характер взаимодействия между М. Горьким и А.Н. Тихоновым в этой увлекательной, но и трудной работе, красноречиво говорит письмо писателя от 27 марта 1933 г.: «Да, с биографиями дело идет не важно, а дело-то серьезное! Надо бы включить женщин: Жорж Занд, m-me Ролан, Луизу Мишель, Розу Люксембург, С. Перовскую, Фигнер, Варвару Дмитриеву (...) Дать бы биографии актрис, поэтесс, куртизанок, – последних для изображения феодального быта “придворной” жизни. Вообще – в биографиях следует давать как можно больше материала “бытового”, историко-культурного и – по этой линии – не брезговать мелочами, они – характерны. Обо всем этом поговорим при свидании (...) В.А. Десницкий привлечен к биографиям? Я думаю, он мог бы хорошо дать Добролюбова. (...) О женщинах, м. б., Галина Серебрякова могла бы дать книжку, две?»⁷⁶

⁷³ Померанцева Г., Семанов С. Предисловие // 40 лет ЖЗЛ: каталог. 1933–1973 / ред.-сост. А.И. Ефимов и С.Е. Резник; отв. ред.-сост. С.Н. Семанов. М., 1974. С. 5.

⁷⁴ «Жизнь замечательных людей». Сопровождение ответственной редакции серии. Протокол № 1 от 21 июня 1932 г. // Архив А.М. Горького при ИМЛИ. КГ-изд 17-9-1.

⁷⁵ Летопись жизни и творчества А.М. Горького / сост. Л.Н. Иокар, З.М. Карасик, Л.П. Быковцева, И.В. Корецкая. М., 1960. Вып. 4. С. 271.

⁷⁶ Горьковские чтения 1953–1957. М., 1959. С. 63 (публ. А.Я. Тарараева).

Г.И. Серебрякова в 1929 г. выпустила книгу «Женщины эпохи французской революции», поэтому М. Горький и предложил ее использовать в качестве автора биографий выдающихся деятелей прошлого. Но для ЖЗЛ она написала о мужчинах – две книги: «Карл Маркс» (1962), «Маркс и Энгельс» (1966).

В.А. Десницкий для ЖЗЛ ничего не написал. В серии о Н.А. Добролюбова тремя изданиями – в 1951, 1955, 1961 гг. – вышла книга В.В. Жданова.

О предложенных М. Горьким героинях при жизни писателя вышла только одна книга – Н.А. Венкстерн «Жорж Занд» (1933).

М. Горький не только давал краткую оценку присылаемых ему рукописей (в письмах к А.Н. Тихонову и М.Е. Кольцову), но и на некоторые из них писал внутренние рецензии. Например, о книге Л.И. Гумилевского «Рудольф Дизель» писатель высказался следующим образом:

«Полагаю, что все рассказанное автором по истории двигателя внутреннего сгорания должно быть проверено специалистом, ибо книгу эту будут читать преимущественно молодые техники, рабочие-изобретатели, а они заслуживают, чтоб им дан был материал научно проверенный. В рукописи – мне кажется – очень много технических неясностей, вроде, напр(имер), стр. 100.

Стиль автора вызывает впечатление поспешного перевода с иностранного языка. Автор хочет показать Р. Дизеля человеком, как бы склонным к мышлению революционному, но по цитатам из речей и писем самого Дизеля видно ясно, что он типичный реформатор, человек, который полагает, что в области социальной достаточно изменить форму отношений и сама собой изменится основа социальных процессов. (...) Не слишком ли много отведено места братьям Нобель – “превосходным”, как характеризует их автор?»⁷⁷

Рукопись была доработана автором таким образом, что выдержала два издания – в 1933 и 1935 гг. – и получила положительный отзыв А.П. Платонова, написавшего: «Его книга о Дизеле (вышедшая в серии “Жизнь замечательных людей”) представляет собой вовсе не статистическое описание фактов, знакомящих читателя с историей изобретения великой машины – до сих пор не превзойденного в технике двигателя внутреннего сгорания. Гумилевский поступил иначе. Историей изобретения он пользуется как материалом для создания образа самого Рудольфа Дизеля, как типа человека той эпохи, когда технику вела промышленная буржуазия»⁷⁸.

В это время М.Е. Кольцов руководил организованным им Журнально-газетным объединением. Оно и стало выпускать биографии. Первая книга серии «Жизнь замечательных людей» – «Генрих Гейне», написанная А.И. Дейчем, – увидела свет в феврале 1933 г. Про нее М. Горький сообщал И.А. Груздеву: “«Гейне» – лучшая работа из десятка забракованных мною. Пишут – ужасно как в смысле литературной, так и в смысле социальной

⁷⁷ Литературное наследство. М., 1963. Т. 70. С. 149 (публ. Ф.М. Иоффе).

⁷⁸ Платонов А.П. Размышления читателя: Статьи / сост. М.А. Платонова. М., 1970. С. 130.

грамотности»⁷⁹. Всего при жизни М. Горького вышло около 50 биографий. Среди них такие книги, как «Граф Бабеф» П.П. Щеголева (1933), «Репин» И.Э. Грабаря (1933), «Леонардо да Винчи» А.К. Дживелегова (1935), «Марко Поло» В.Б. Шкловского (1936).

18 июня 1936 г. не стало М. Горького – Алексея Максимовича Пешкова. По поручению А.Н. Тихонова М.И. Зотина из очерков М. Горького составила книгу «Портреты замечательных людей», вышедшую в основанной писателем серии в конце 1936 г. В 1963 г. увидело свет – под названием «Литературные портреты» – ее 2-е, дополненное и прокомментированное М.Г. Петровой, издание с предисловием К.И. Чуковского (книга была переиздана в 1967 г.).

27 августа 1956 г. ушел из жизни Александр Николаевич Тихонов. А основанная им и М. Горьким серия «Жизнь замечательных людей» и сегодня продолжает пополняться все новыми и новыми биографиями.

IV. ДЕЯТЕЛИ КНИГИ

Т.А. Долгодрова

ЕВГЕНИЮ ЛЬВОВИЧУ НЕМИРОВСКОМУ – 90 ЛЕТ

Известный российский ученый-книговед, член-корреспондент РАЕН, член АН Республики Черногория, автор многочисленных трудов по истории русского и европейского книгопечатания 21 апреля 2015 г. отметил свой юбилей.

С именем профессора, доктора исторических наук Е.Л. Немировского неразрывно связана история отечественного книговедения, одним из творцов которого он является. Нельзя не поразиться широте, универсальности научных интересов ученого, который занимает достойное место в истории отечественной культуры, книжного дела, книговедения и библиографии.

Евгений Львович родился 21 апреля 1925 г. в г. Зиновьевске (ныне Кировоград, Украина). Но вся его жизнь, кроме нескольких лет эвакуации в период Великой Отечественной войны, связана с Москвой: здесь он рос и учился, еще на школьной скамье проявил интерес к истории. Причем первым увлечением была история загадочного Древнего Египта. Оно было коротким, но глубоким. Свидетельство тому – первая и вторая премии, полученные за египтологические сочинения на общемосковских конкурсах юных историков в 1940 и 1941 гг.

Окончив в 1950 г. Московский заочный полиграфический институт, Е.Л. Немировский пришел в Центральный научно-методический кабинет культурно-просветительской работы. Он выезжал по делам службы в разные концы страны, писал методические пособия и разработки. Но возникший тогда интерес к истории книжного дела уже не прерывался, чему способствовал переход в 1950 г. в Научно-исследовательский институт полиграфического машиностроения. Там он активно участвовал в исследовательской работе, тем более, что одним из ведущих направлений исследований института в то время была история отечественной полиграфии. В 1973 г. Е.Л. Немировский был приглашен в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина.

Во время работы в Институте полиграфического машиностроения Евгений Львович занимался, в частности, электрофотографией. Этой теме была посвящена его первая книга «Новые способы печати» (1956). В середине 1950-х гг. он подготовил монографию о знаменитом русском литейщике

⁷⁹ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1955. Т. 30. С. 299.